

С тех пор, как в тот день мимо прошел крупномасштабный рой зомби, они начали часто сталкиваться с мертвецами, проходящими мимо заводской территории. К счастью, их не было очень много, и они все еще могли справиться с ситуацией самостоятельно.

Однако некоторые проблемы все еще остались. У Цзи Ча начались проблемы с выращиванием цыплят. Прежде всего, петухи кукарекают каждый день.

В это время, если снаружи будут проходить зомби, все станет хаотичным. Есть также куры, которые начинают нести яйца, и это хорошо, но эти куры также будут долго кричать, что им нравится, когда у них течка.

Это проблема, которую необходимо срочно решить. Цзи Ча намерен найти какие-нибудь звукоизоляционные материалы для ремонта курятника внутри и снаружи. Это возможность, которую он хочет попробовать. В конце концов, это лучше, чем убивать всех цыплят сразу.

Он вспомнил, что в его прошлой жизни было очень мало цыплят без мутаций, и почти круглый год не было ни единой тени цыпленка. Конечно, предпосылка разведения цыплят основана на том факте, что они не мутировали и считаются безопасными.

Как бы то ни было, это привело его к сильным противоречиям.

Цзи Ча подошел к курятнику с яблоками, цыплята в нем сразу же собрались вокруг и посмотрели на него, их взгляды сосредоточились на ярко-красном предмете в его руке, как будто им на мгновение стало любопытно, что это такое.

Это съедобно? Несколько цыплят расхаживали у его ног, выглядя немного нетерпеливыми.

Цзи Ча выбрал курицу, которая была тоньше и слабее, чтобы не слишком расстраиваться, если она отравится. Заперев ее в клетке, он положил внутрь яблоко.

Другие внизу внезапно стали беспокойными, что ты дал ей, а не нам?

Они чуть не опрокинули Цзи Ча. Он закрыл дверь курятника и быстро вышел из него. Он постоял снаружи, наблюдая, как маленькая курочка съела дюжину яблок, прежде чем уверенно уйти.

В дополнение к эпизоду с яблоками, есть также порядок выполнения заданий, который все обсуждали прошлой ночью.

Звукоизоляционные материалы не похожи на зерно и масло, которые можно легко купить в супермаркете или зернохранилище, и не так много мест, где их можно было купить даже до конца света. В городе С есть только один рынок строительных материалов, но он находится в центре города, что равносильно самоубийству.

— У меня есть друг, — когда все были в растерянности и собирались идти по пути уничтожения всех цыплят, Чжан Син вдруг неожиданно сказал: — Он занимался выкапыванием сетей для кладов, и я помню, как он продавал кое-какие строительные материалы. Склад находится недалеко отсюда, может быть, в пяти или шести километрах. В то время ему приглянулась дешевая аренда, и он снял склад в соседней деревне. Если все пройдет хорошо, мы сможем найти там звукоизоляционные материалы.

— Пять или шесть километров — это еще недалеко, — Лян Цзиньчэн ненадолго задумался: — Лучше, чем центр города, но чем раньше я поеду, тем лучше.

— Но я не помню дорогу, и теперь навигация бесполезна, — Чжан Син беспомощно развел руками. — Я помню, что это в местечке под названием городок Шили, вроде как рядом с деревней Кантоу, — Чжан Син сказал с легким сожалением: — Если бы я знал, когда он попросил меня починить машину в то время, я бы помог ему починить ее ...

— Все в порядке, — сказала Чжан Циньцин с знающим выражением на лице. — Я знаю это место, ходила туда, когда забирала учеников ранее. Я могу показать тебе дорогу, когда мы завтра уедем.

Дома не должно быть слишком мало людей, Цзи Ча достал со склада трехсекционную палку и несколько шейных щитков и передал их Ван Циньсюэ:

— Если снаружи будут зомби, когда нас здесь нет, не выходи опрометчиво, если кто-то выйдет наружу, тоже не выходи опрометчиво и не впускай их легко.

Он знал, что Ван Циньсюэ не был жестокосердным, поэтому повторил последние два предложения три раза и подождал, пока Ван Циньсюэ твердо пообещает ему, прежде чем он сможет отправиться.

На следующее утро Цзи Ча, Чжан Циньцин и Лян Цзиньчэн отправились в путешествие.

Поскольку атмосфера в машине была немного странной, когда он в прошлый раз встречался с Лян Цзиньчэном, Цзи Ча почувствовал себя немного счастливым, что Чжан Циньцин была с ними на этот раз. Хотя она сидела в последнем ряду и смотрела в окно с серьезным и застывшим выражением лица. Она держала в руке трехсекционную палку, выглядя очень серьезной, но в ней было мало смысла существования.

Цзи Ча спокойно отвел взгляд от зеркала заднего вида, но неожиданно он столкнулся со взглядом Лян Цзиньчэна, который смотрел в зеркало заднего вида, заставив его внезапно смутиться из-за того, что его поймали.

— Температура в машине не должна быть низкой, верно? — сказал Лян Цзиньчэн, его обеспокоенный тон был естественным, а его двусмысленные действия — еще более естественными. Его рука просунулась в щель между водительским и пассажирским сиденьями, положила ее на руку Цзи Ча и погладила ее, не дожидаясь, пока Цзи Ча заговорит: — Кажется, не холодно.

Цзи Ча продолжал поглядывать на Чжан Циньцин в зеркало заднего вида, чтобы она не зажгла факел и не сожгла двух подозреваемых геев в первом ряду до смерти. Но Чжан Циньцин по-прежнему не обращала внимание в задумчивости.

Какого холодно, Цзи Ча был обескуражен и сжался на пассажирском сиденье, превратившись в перепелку.

Однако перепела не могут действовать. С точки зрения Цзи Ча, он все еще ловил взгляд Лян Цзиньчэна в зеркале заднего вида. Он притворился, что полуприкрыл глаза, но на самом деле спокойно наблюдал за Лян Цзиньчэном.

До и после конца света, хотя прошло не так уж много времени, перемены Лян Цзиньчэна были очевидны. Возможно, отчасти это связано с мутацией, но Цзи Ча считал, что в большей степени это связано с тем, что он каждый день работает на солнце.

Каждый раз, когда он пытался использовать мотыгу, чтобы копать землю, Лян Цзиньчэн

обязательно забирал ее через две секунды. Когда он кормил кур и свиней по утрам, Лян Цзиньчэн отнимал у него работу, превращая это в подпольную битву.

Цвет лица Лян Цзиньчэна теперь потемнел, и нельзя игнорировать покрасневшие мышцы на его теле, что видно по наполовину закатанным рукавам. Цзи Ча часто испытывал легкую ревность. Он коснулся своих собственных мышц, которые были лишь немного упругими, и полностью закрыл глаза.

В целом, если изменение Лян Цзиньчэна было всего лишь шагом вперед от бога-мужчины к более мужественному богу-мужчине, а Цзи Ча - просто прохожий, который сделал полшага к ракурсу, у которого, кажется, есть мускулы, но он все еще прохожий.

— Идем прямо отсюда и повернем направо на втором перекрестке. Проехав около километра, мы увидим слева деревенский знак с надписью «Деревня Кантоу», — Чжан Циньцинь давала очень точные инструкции с заднего ряда.

Она сжала в руке трехсекционную палку и облегченно вздохнула.

Иногда они видели, как какие-то машины проезжали мимо них по главной дороге. Чжан Циньцинь смотрела в окно на лица людей из других вагонов, они были либо напуганы, либо устали, либо бессильны, либо отчаялись, что, с одной стороны, заставляло ее чувствовать себя счастливой. С другой стороны, она чувствовала, что такая удача выпадает очень редко.

Взгляд Чжан Циньцинь скользнул по спинке пассажирского сиденья и остановился на голове Цзи Ча. В настоящее время все, что у них есть, является результатом тщательного планирования Цзи Ча.

Цзи Ча выглядит ничем не примечательно, но теперь почти все на фабрике собрались здесь и живут стабильной жизнью благодаря ему.

Автомобиль умчался по дороге, колеса проехали по дороге, поднимая пыль, приземляясь на лицо мертвого тела на обочине. Кончики пальцев мертвого тела шевельнулись, и оно снова ожило.

<http://bllate.org/book/14319/1268039>